

В дирекцию Института славяноведения
и балканистики АН СССР
от ст.н.с. Сектора этнолингвистики
и фольклора д.ф.н. Дыбо В.А.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Нами /Мной и Р.В.Булатовой/ был составлен сборник работ по акцентологии и тонологии языков разных типов: "АКЦЕНТОЛОГИЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ МЕТОД". В сборник вошли статьи, излагающие результаты многолетних исследований в области типологии, реконструкции и описания акцентных и тональных систем, проводившихся сотрудниками Института славяноведения и балканистики и участниками Ностратического семинара имени В.М.Иллича-Свитыча при Ин-те славяноведения и балканистики, объединяющего исследователей из разных академических учреждений.

Объединение в одном сборнике акцентологических и тонологических исследований диктовалось назревшей необходимостью создания единой теории генезиса фонологизированных просодических систем. В направлении создания такой теории в Институте велась работа в течение последней четверти века, и в этом же направлении в течение 10-ти последних лет работала группа участников Ностратического семинара в рамках общего плана исследований "Типология и реконструкция акцентных систем".

Ход выполнения этого плана мной кратко освещался в ряде отчетов, докладов и информативных статей¹. В ходе этой работы были выдвинуты и развиты две гипотезы, позволяющие построить общую теорию возникновения и развития фонологизированных просодических систем, начиная от просодически "пустой" системы, дающей в ходе развития систему слоговых тонов, и кончая системой парадигматического акцента, возникающей в результате "наложения" демаркационного акцента на систему слоговых тонов с "затуханием" последних и развивающейся в дальнейшем в систему категориального акцента. Работы, доказывающие эту цепь переходов, и легли основу предложенного сборника.

Сборник был отрецензирован ст.н.с. Института к.ф.н. В.Н.Топоровым и сотрудником Филологического фак-та МГУ д.ф.н. Б.А.Успенским и получил высокую оценку обоих специалистов. Выбор рецензентов был продиктован в значительной степени тем, что оба специалиста, помимо своих работ по историческому и сравнительно-историческому языкознанию и акцентологии, являются наиболее авторитетными в СССР учеными, работающими в области типологии языков разных семей, индоевропейских и неиндоевро-

пейских (в том числе так наз. "восточных"^{2/}).

Сборник был одобрен Ученым Советом Института в июне с.г. и тогда же сдан в издательство "Наука".

При сдаче сборника в издательство оказалось, что ответственные редакторы сборника В.А.Дыбо и Р.В.Булатова просчитались в своей оценке объема сборника, исходя из расчета: 25 машинописных стр. равняются I листу печатн. (Этот расчет в лингвистических работах с латиницей, как я постараюсь показать ниже, имеет основания, и именно он применяется нами в течение всей нашей работы в отчетности). При издательском подсчете принимается, что печатный лист равняется 22 страницам машинописи или в крайнем случае - 23 стр. В связи с этим заведующей лингвистической редакцией О.Ф.Рожковой было указано на значительное превышение листажа по сравнению с заявленными I7 листами сборника. Поэтому, обсудив ситуацию, мы приняли решение: вынуть из сборника 2-ю часть работы И.Пейроса, посвященную реконструкции тайваньских парадигматических акцентных систем, и Акцентологический словарь, приложенный к работе Р.В.Булатовой. Хотя обе жертвы были нежелательны с научной точки зрения, они вызывались печальной необходимостью и подводили на наш взгляд, сборник к лимитированному объему.

Однако разногласия по поводу оценки объема сборника и после нашей жертвы сохранялись, т.к. О.Ф.Рожкова оценивала его объем как приближающийся к I8-ти п.л., мы же, опираясь на наш опыт работы с лингвистическими текстами этого рода, считали, что он не превышает I7 л., а если и превышает, то совсем незначительно. Нами было указано О.Ф.Рожковой на значительное количество неполных страниц и на то, что при печатании смешанного текста на двух машинках получаются нестандартные страницы. Расчет 22 стр. на I п.л. может употребляться лишь при сплошном русском тексте повествовательного стиля, т.к. он означает 62 удара на строку при 30 строках в странице и редком абзацировании /64 удара являются лишь теоретической возможностью, резко ограниченной правилами переноса/. Более реальный расчет - 23 стр. на I п.л., но и он не может правильно оценить листаж лингвистической работы, т.к. лингвистический текст с подачей материала естественно приводит к частому абзацированию с соответствующими неполными строками, что снимает со страницы из расчетных 30 строк в среднем не менее 4 - 5 строк, последняя цифра приводит к расчету $62 \times 25 = 1550$ знаков /ударов на страницу, т.е. 40 000 знаков: $1550 \text{ зн.} \approx 25,8$ строк на I печ. лист /учитывая разный характер текста в разных частях статьи, мы исходили из расчета ≈ 25 , а не 26 страниц на I печ. лист/.

Но, как сказано выше, нам пришлось уступить О.Ф.Рожковой и не настаивать на приводимой мной здесь расчете, а исходить из ее "нормы" 23 стр. на I п.л., указывая только на нестандартные и неполные страницы, количество которых таково, что сборник приближается по объему к I7, а не I8 листам. По-видимому, мы в какой-то степени убедили ее, и сборник был принят ею.

Через некоторое время /числа не помню/ мне позвонила редактор сборника Л.М.Гаврилова и спросила, зачем в статье С.А.Старостина даны китайские иероглифы. Я объяснил, что специфика китайского материала такова, что указание на иероглиф является самым простым, самым экономным /в смысле объема работы/ и единственно принятым в китаистике способом соотносить диалектные факты с фактами как современного китайского языка, так и - что важнее - с фактами среднекитайского и древнекитайского. Строгая закреплённость китайского иероглифа за одним и тем же /слово-/корнем во все периоды развития китайского языка и за диалектными рефлексамии этого /слово-/корня делает его таким удобным орудием сравнения, что до сих пор не только китайские компаративисты, но и ни один из европейских китаистов-компаративистов от этого приема не отказывался, устранение иероглифа из работы привело бы к необходимости дать соответствующие комментарии, которые, увеличив в несколько раз объем работы, привели бы одновременно к столь необычному для специалиста виду, что сделали бы ее для китаистов совершенно нечитабельной, ничем существенным не облегчив положение читателя других специальностей.

Мне показалось, что это объяснение удовлетворило Л.М.Гаврилову, но она попросила меня приехать в издательство, т.к. возникли непредвиденные осложнения с объемом. Когда на следующий день я приехал в издательство, мне объяснили, что сборник нужно сократить, т.к. его объем в действительности по плану РИСО - I6 п.л., а не I7, как мы считали и неверно информировали издательство. По-видимому, у Л.М.Гавриловой был уже готовый план сокращения сборника, т.к. возвратившись к "нападкам" на иероглифы /"офсет не сможет их набрать"/ - я сказал: сам автор впишет; - "оператор не знает, какой пробел оставлять" - я сказал: автор покажет и т.п./, она потребовала - если нельзя снять иероглифы - устранить статью из сборника. Я, естественно, отказался. Дело в том, что статья С.А.Старостина, показывающая вторичность китайских тонов, является важнейшим звеном в доказательстве сегментарного генезиса тональных систем сино-тибетских языков. Работа А.Н.Головастикова одна непосредственно к этому выводу не приводит. Она по-

священа аналогичной проблеме в лоло-бирманской группе сино-тибетских языков, и лишь наличие работы С.А.Старостина исключает возможность альтернативных интерпретаций установленных А.Н.Головастиковым соотношений. Тем более, только обе статьи сборника можно рассматривать как дающие достаточное доказательство вторичности всех сино-тибетских тоновых систем, а лишь такой результат позволяет утверждать значительную типологическую вероятность подобного генезиса тоновых систем /выдвинутая в свое время Одрикуром аналогичная гипотеза происхождения вьетнамских тонов, не говоря уже о том, что доказательство ее не вполне корректно, на такую вероятность не указывает, т.к. вьетнамские тоны могли возникнуть в условиях тесных вьетнамско-китайских контактов/. Таким образом, устранение статьи С.А.Старостина превращало бы тонологическую часть сборника в группу не связанных между собой и с остальной частью сборника статей.

Здесь опять всплыло утверждение, что у нас в сборнике 18 л., а запланировано 16 л., поэтому я должен сократить 2 листа. Все объемы статей были связаны с полнотой материала, поэтому единственную возможность сокращения объема я видел лишь в сокращении своей статьи и статьи В.В.Иванова. Вместе они занимали 80 стр. текста. Моя статья могла быть сокращена до тезисного объема, что было крайне нежелательно т.к. в тезисном виде тонологическая гипотеза генезиса парадигматических акцентных систем была мною уже опубликована, и я рассчитывал в сборнике опубликовать ее более развернутое изложение и доказательство. При необходимости сокращения объема сборника на 2 листа пришлось бы ограничиться, однако, таким тезисным изложением. Статья В.В.Иванова состояла из трех этюдов: 1. Переинтерпретация закона Вернера в направлении тонологической гипотезы, 2. Тохарские просодические системы и 3. Интонация *pluta/pluti* в древнеиндийском и хеттском, рассматриваемые как остаточное свидетельство в пользу тонологической гипотезы. Я рассчитывал, что В.В.Иванов сможет пожертвовать одним из своих этюдов и сократит по возможности первый этюд, посвященный закону Вернера. Поэтому я, по требованию Л.М.Гавриловой, забрал из сборника две статьи, но предупредил ее, что не смогу принести их в сокращенном виде через неделю, т.к. во-первых, это нереально /если сборник действительно нужно сократить на 2 листа, тогда я должен буду написать свою статью заново и почти то же должен сделать В.В.Иванов/, во-вторых, я должен выяснить вопрос о листаже в Дирекции Института и лишь после этого буду заниматься сокращением. Писать же варианты статей на все случаи жизни я не могу по причине отсутствия

свободного времени.

В это же время возник вопрос о дополнительном рецензировании. Л.М.Гаврилова заявила, что пропустить статью С.А.Старостина без дополнительного рецензирования она не может, т.к. она не профильная, из рецензентов никто китаистом не является, и в редакции нет человека, который мог бы в ней разобраться, и попросила меня назвать специалистов, которым эта статья могла быть послана. Я сказал, что кроме автор статьи в СССР имеются еще два человека, занимающиеся подобными проблемами на столь же высоком уровне: это М.В.Софронов /в Москве/ и С.Я.Яхонтов /в Ленинграде/, и дал их координаты.

В связи с летним временем решение проблемы семнадцатого листа, как известно, затянулось.

В этот промежуток времени в один из четвергов раздался звонок Л.М.Гавриловой, которая потребовала, чтобы я немедленно решил эту проблему, а т.к. она никак не может решиться в мою пользу, принес бы в следующий понедельник сокращенные статьи. При этом были высказаны новые требования: выносные буквы должны быть внесены в строку, как это делает С.И.Котков, на что я вынужден был ответить, что меня мало интересует, каким образом С.И.Котков портит издаваемые им тексты. Что касается акцентологических исследований, то я считаю некорректным всякое изменение надстрочья в примерах, приводимых из памятников, т.к. это превращает пример в его интерпретацию /релевантное расположение надстрочных знаков в значительной степени зависит от наличия выносных букв и титлов и их размещения/. Мне пришлось объяснить, каким образом мы выходим из положения с офсетом уже в течение полутора десятков лет /оператор пропускает соответствующие буквы, а автор аккуратно и красиво врисовывает их на соответствующих местах/. Тогда же Л.М.Гаврилова потребовала, чтобы я прислал в издательство технического сотрудника для замазывания вычеркнутых ею мест в тексте. По причине отсутствия таковых в нашем Секторе я это требование выполнить не смог.

Вскоре после решения, с помощью дирекции Института, вопроса о 17-ом листе мне снова позвонила Л.М.Гаврилова с совершенно мне непонятным требованием. Она утверждала, что среди рецензентов нет специалистов по восточным языкам /ср. изложенное ^{и т.д.} выше/, поэтому каждая из статей сборника, относящаяся к восточным языкам, должна быть про-рецензирована дополнительно соответствующими специалистами. Это вывело меня из терпения и, боюсь, я был несколько излишне резок: я сказал, что сборник отрецензирован достаточно квалифицированными и

авторитетными учеными. Их компетентность подтвердил Ученый совет Института, который утвердил сборник к печати. Требование на сборник статей предоставлять сборник рецензий - это что-то новое в практике издательства, я просил ее обратиться с этим требованием в Дирекцию нашего Института и если Дирекция сочтет такие рецензии необходимыми, я выполню эти требования, т.к. обязан выполнять требования непосредственного начальства, а не очередные капризы издательства. Несколько успокоившись после этого разговора, я все же позвонил в издательство и попросил к телефону О.Ф.Рожкову. Она довольно спокойно и с несколько извиняющимися интонациями /без оскорбительных акцентов/ сказала, что т.к. подобный сборник для них непривычен, она просит еще одну рецензию только на статьи, использующие материал восточных языков, от Ин-та востоковедения АН СССР, т.к. хочет обезопасить редакцию от каких-то осложнений. Не желая углублять конфликт, я согласился и передал вторые экземпляры четырех статей: моей /хотя никаких претензий к ее содержанию я в издательстве не слышал, однако т.к. она написана в большей своей части на материале "восточных" и африканских языков, я мог ожидать подобные претензии в дальнейшем/, статьи С.А.Старостина, А.Н.Головастика и И.И.Пейроса зав. Отделом языков Ин-та востоковедения д.ф.н. И.Ф.Вардуло с просьбой организовать их рецензирование. Рецензия, положительно оценившая все переданные статьи и подписанная И.Ф.Вардулом, получена и передана мною вместе со сборником в издательство.

Из разговора с О.Ф.Рожковой я понял, что она настаивает на своей оценке объема сборника и нам, даже при решении проблемы 17-го листа приходится сокращать его на I лист. Мне пришлось просить В.В.Иванова предельно сократить его статью, сохранив заметку о *pluta/pluti*, сократив, но сохранив по возможности закон Вернера. Аналогично я занялся сокращением своей статьи, убрав большую часть африканского материала и ^{сократив} абхазскую часть.

Сразу же вернувшись из отпуска, Р.В.Булатова связалась с Л.М.Гавриловой, которая предъявила ей ряд претензий по оформлению сборника, которые, по-видимому, следовало рассматривать как начало редподготовки. Здесь повторилось требование прислать технического сотрудника для замазывания вычеркнутых Л.М.Гавриловой мест и подобной правки. Так как такого сотрудника, которого мы могли бы откомандировать в издательство, у нас нет, Р.В.Булатова попросила сборник для этой работы себе домой и получила его от О.Ф.Рожковой. Все претензии

редактора Л.М.Гавриловой ею были удовлетворены /требования внести выносные буквы в строку не повторялось/. Кроме того, Из-за устранения акцентологического словаря-указателя из статьи Р.В.Булатовой, автору пришлось заново ее отредактировать, изменив отсылочный аппарат. Дальнейший ход работы был следующим: статья К.К.Богатырева из-за замазываний приобрела неряшливый вид, поэтому ее пришлось заново перепечатать; А.А.Зализняк попросил заменить свой старый вариант статьи новым, написанным уже после его болезни, что и было сделано; после попыток сократить этюд о законе Вернера В.В.Иванов пришел к решению вывести его из сборника, сохранив лишь этюд: Проблема интонации *pluta* в ведийском и анатолийском; я сократил свою статью на 0,5 листа. Таким образом, сейчас в сборнике I7 а.л. по исчислению издательства, он полностью укомплектован и отредактирован и находится в издательстве. В связи с начавшейся редакционной работой над сборником /сокращение статей можно было провести вполне в ходе редподготовки при нормальном отношении редактора издательства Л.М.Гавриловой/, мы никак не подозревали, что задержка с возвращением сборника в издательство может как-то отразиться на его судьбе. Каких-либо требований ускорить возвращение рукописи или немедленно возвратить ее мы /ни я, ни - насколько я знаю - Р.В.Булатова/ не получали и о перенесении сборника в переходящий портфель узнали лишь от Дирекции.

Объяснения, данные мне О.Ф.Рожковой, сводились к тому, что общее положение в редакции таково, что она вынуждена перевести в переходящий портфель работы общим объемом 200 п.л., что это связано с несоответствием лимитов Институтам АН лимиту издательства "Наука" и проч. Пожалуй, единственное, что можно рассматривать как ее упрек в наш адрес, это то, что сборник не был сокращен сразу же, т.к. даже после решения вопроса о I7-ом дополнительном листе "его все равно нужно было сокращать, иначе она не могла поставить его на одобрение". Однако это требование в такой определенной форме раньше О.Ф.Рожковой /после решения проблемы I7-го листа/ никогда мне прямо не высказывалось, и Р.В.Булатова его тоже так прямо не слышала. Это было конкретно высказано лишь при последней встрече.

1/ См. "Ностратические и акцентологические исследования при Институте славяноведения и балканистики АН СССР в 1972-1976 гг." - В: Конференция "Ностратические языки и ностратическое языкознание". Тезисы докладов. М., 1977, с.81-83; Дыбо В.А. Тонологическая гипотеза генезиса индоевропейских акцентных систем. - В: Конференция "Проблемы реконструкции", октябрь, 1978. Тезисы докладов. М., 1978, с.56-61; Dybo V., Nikolayev S., Starostin S. A tonological hypothesis on the origin of paradigmatic accent systems - "Estonian papers in phonetics" 1978, Tallin, 1978, p.16-20 и др.

2/ См., например, : Успенский Б.А. Структурная типология языков, М., 1965 и др. работы и Топоров В.Н. Предварительные материалы по описанию фонологических систем консонантизма дардских языков. - В: Лингвистические исследования по общей и славянской типологии. М., 1966; он же и др. Структурная типология и славянское языкознание. - В: Структурно-типологические исследования. М., 1962; Топоров В.Н. Заметки по лингвистической географии Енисея. I. Из наблюдений над структурой падежной парадигмы. - В: Лингво-типологические исследования. М., 1973 и многие др. Ср. также его грамматики "восточных" языков - "Язык пали" /совм. с Т.Елизаренковой/, "Санскрит" /совм. с В.В.Ивановым/, работы по сравнительной фонетике енисейских языков и под.

3/ Старые варианты статей находятся у меня и я готов представить их по требованию дирекции

16.XII.84

В.А. Дыбо

/В.А. Дыбо/